

A woman with long brown hair, seen from behind, wearing a purple strapless dress, stands in a sea of white clouds. She is looking up towards a bright blue sky where a glowing, ethereal image of Jesus Christ with long hair and a beard is visible. Jesus is wearing a white robe and has his arms slightly outstretched. Radiant light beams emanate from behind him, creating a halo effect. The overall scene is spiritual and uplifting.

ВДОХ СВЕТА

КРИСТИНА БЕЛЬБЕЗЕКОВА

Кристина Бельбезекова

Вдох света

«ИП Астапов»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Бельбежекова К.

Вдох света / К. Бельбежекова — «ИП Астапов», 2019

ISBN 978-5-907051-94-2

Героиня этой книги провела в женском монастыре шесть дней. Этот рассказ о том, как у последней черты она пришла к Богу, о чудесах, которые происходили на ее глазах, о неслучайных случайностях, о людях, о том, как приходилось ломать свою гордость и преодолевать себя. Так что же там в монастырях? Невыносимая строгая жизнь? Или блаженное счастье? «Я писала ее в блокноте, изо дня в день рассказывая о происходящем. Я не считаю себя автором этой книги – ее сюжет складывался сам, я больше пересказчик событий, которые разделили мою жизнь на “до” и “после”».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907051-94-2

© Бельбежекова К., 2019
© ИП Астапов, 2019

Содержание

Предисловие	6
Первый день в монастыре	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кристина Бельбезекова

Вдох Света

История основана на реальных событиях

Все права защищены. Эта книга, за исключением отдельных цитат, не может быть использована в каком-либо виде, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения автора.

lkr.beliagmail.com

Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже *пословицею народов*; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, – и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие.

Александр Сергеевич Пушкин

Предисловие

У последней черты мы вспоминаем о Боге. Когда я оказалась у этой черты, моя загнанная в угол и рыдающая от боли душа умоляла спасти ее. Нет, я не умирала и ничего страшного не случилось, даже наоборот, в жизни происходили хорошие события. Но тяжелая тоска, поселившаяся во мне, убивала охоту жить. Я погибала морально.

Мне подумалось, что я просто устала и нужно отдохнуть, чтобы почувствовать себя хорошо. И, в надежде избавиться от подавленного состояния, я поехала на Кипр. Казалось бы, сплошные удовольствия: шикарный отель, свежая рыба, солнце, море, развлечения, интересные люди. Но почему меня ничего не радовало? Вместо того, чтобы наслаждаться отдыхом, я сидела в номере и горько плакала. По приезду в Москву у меня оставалось несколько дней отпуска, и мама посоветовала поехать во Владимир: «Там находится женский монастырь Боголюбово. В городе живет сын моей подруги Саша, он встретит тебя, все покажет и расскажет. Он и сам живет духовной жизнью».

Когда я ехала в поезде во Владимир, то снова рыдала всю дорогу. Я не знаю, отчего мне было тоскливо и тошно. Были неприятны даже люди, которые находились со мной в одном купе: «Что же я не купила билет в СВ, там хоть получше было бы!» Разные мысли захватывали меня, я запуталась, не видя, что есть хорошо, а что – плохо. Одно я знала точно: мне очень хотелось туда, куда я направлялась.

Когда я вернулась в Москву, меня спрашивали об отдыхе на Кипре. Но не об этом мне хотелось рассказывать. Я была под впечатлением от поездки во Владимир. Какое облегчение я ощутила после посещения монастыря в Боголюбово! Мне нравилось рассказывать, как монахиня Ирина, продававшая свечи и церковные товары, отругала меня за накрашенные ногти и сказала, что мне нужно пожить у них на послушании. Это вызвало удивление, улыбку и, конечно, неудобство за яркий маникюр.

За два дня мы с Сашей обошли все храмы. Он рассказывал мне о христианстве, об истории возникновения церквей и посвящал в житие святых.

О Боголюбском монастыре мне было слушать особенно интересно. В 1155 году его основатель Андрей Боголюбский вез из Владимира в Ростов греческую икону Богоматери. Недалеко от Суздаля кони внезапно остановились. Князь Андрей приказал переменить лошадей, думая, что они устали. Но и другие кони не могли сдвинуть саней с места. Андрей признал это событие волей Божией и приказал остаться на ночлег. Уединившись в своем навесе, князь молил Господа открыть ему волю Свою. Во сне явилась ему Сама Богоматерь: «Остановись здесь, – сказала она Андрею, – я не хочу, чтобы Образ мой был унесен в Ростов, но поставь его во Владимир. На том же месте воздвигни храм в память моего Рождества. Я умоляю Сына Моего и Бога, да благословит Он место это, Мною избранное». Послушный воле Божией Андрей вернулся во Владимир. Через год на месте видения он построил церковь в честь Рождества Богоматери. Князь приказал написать Образ Богородицы в том виде, в каком она явилась ему. Эта икона Боголюбской Божией Матери скоро стала известна во всей Владимирской губернии.

Проведенные во Владимире и его храмах дни подарили мне частичку какой-то спокойной радости. А разговоры с Сашей были как бальзам на душу. Будто мне дали аспирин, и на какое-то время боль прошла. Но действие любой таблетки имеет свойство заканчиваться. Боль появилась снова.

Потом была Греция. «Может, там ты избавишься от хандры», – сказала мама. И я очень надеялась на это. Но нет, мне снова было грустно и тоскливо. Я не ощущала счастья.

Вообще, надо сказать, что по жизни я человек позитивный и улыбчивый. Но в последнее время меня будто стало преследовать какое-то темное облако. Оно нависло надо мной, и я

никак не могла его прогнать и вновь ощутить солнце. А все потому, что тогда я еще не знала, что есть солнце.

В Греции я познакомилась с Татьяной. Это стало единственным положительным событием за неделю. Она отличалась от людей в нашей группе, которым надо было только поесть, попить, посплетничать и поспать. Татьяне за шестьдесят, женщина она духовная, от нее исходили теплота и спокойствие, и я тянулась к ней. Мы часто беседовали, и я с удовольствием слушала ее речи – было в них что-то очень нужное для меня. Я словно получала аспирин, а вернувшись в Москву, не могла забыть сказанную ей фразу: «Ты потеряла связь с Богом, съезди в монастырь, поживи там».

Спустя какое-то время «таблетка» снова прекратила свое действие. Тогда я позвонила Саше во Владимир и сказала, что хочу пожить в Боголюбове. Он очень удивился. Впрочем, этому желанию изумились все, потому что от монастырской жизни я далека.

Меня зовут Кристина, мне 28 лет, я живу обычной жизнью: работаю, воспитываю дочь, люблю вкусную еду и интересных людей. В детстве меня крестили, я верующая, в церкви бываю, но редко. Раньше перед сном я обращалась к Богу и говорила спасибо за то, что у меня все есть и я счастлива. С просьбой к Нему прибегала два раза, и Он дал мне то, что я просила. Но спустя время больше не благодарила, забывала, принимала все как должное и даже перестала ценить то, что имею, меня стало что-то не устраивать, мои поступки были все темнее, я теряла внутреннюю силу и все легче поддавалась искушениям. И чем ниже я спускалась в своих деяниях, тем тяжелее мне становилось, будто тянул огромный груз, и свет все угасал и угасал.

После принятия непростого для меня решения уехать на несколько дней в монастырь начался ужас. Все как сговорились, и я повсюду стала слышать, что люди, которые живут верой и ходят в церковь... Я не буду продолжать предложение, чтобы не марать книгу грязными словами.

Спустя несколько дней меня пригласили на день рождения друга. Алкоголь лился рекой, истории заставляли смеяться, я чувствовала действие «аспирина», тоска приглушалась вином и шумной компанией. И подумалось о том, что здесь мне весело, а что там, в монастыре... Да зачем мне это надо?

Но однажды ночью я будто дошла до края – наверное, это и называют последней каплей. Внутри все разрывалось, мне было так тяжело и плохо, что я с трудом могла дышать, заливая в себя успокоительные, говорила: «Ну что же ты, Бог, дал мне дойти до такого состояния? Где ты вообще? Почему тебя нет со мной?» Я схватила иконы, что купила тогда в храме в Боголюбове и подошла к окну, чтобы их выбросить. Но что-то остановило меня, и я небрежно положила их на прикроватную тумбочку. В ту ночь у меня опустились руки, я перестала верить. Я отвернулась от Бога, словно обиженный ребенок. Ехать в монастырь больше не собиралась и спасалась вином – тот же «аспирин».

Я позвонила Саше и сказала, что Господь оставил меня, и теперь я совсем одна. В Боголюбове не поеду. И, не признаваясь самой себе в этом, я ощущала, как мне хочется, чтобы Саша произнес что-то такое, чтобы я передумала. Он что-то рассказывал и не уговаривал, а я, слушая, плакала и беззвучно шептала: «Спасибо». Говорила я это Богу, благодарила за этот разговор, за эту ниточку, за которую я могу ухватиться и все же поехать. Я знала, что там есть тот свет, который я перестала видеть.

И вот, я сижу у компьютера поздним вечером, чтобы купить билеты на завтрашнее утро во Владимир, где находится женский монастырь Боголюбове. Да, нет, да, нет, да, нет... Волнами эти слова сменяли друг друга, боролись, как чистое и нечистое. Тут позвонил телефон. Я словно знала, что сейчас услышу предложение, которое не даст мне уехать, и не взяла трубку. Я боролась за то, чтобы поехать. Потом вдруг посыпались смс, и у меня округлились глаза. В каждом сообщении было предложение на предстоящую неделю. Интересный тур в Испанию. Позвали на финал Чемпионата мира по футболу (вдруг откуда-то для меня появился бесплат-

ный билет). Пригласили на закрытую вечеринку, где будет много известных людей: «Такого больше может не случиться, такие связи лишними не будут».

Я отошла от компьютера, где оставалось нажать лишь одну кнопку, и билет был бы куплен. Снова начала думать, что, может, лучше остаться, такие события предстоят, а туда я и потом могу поехать. Эти предложения все больше заглушали зов, который я ощущала внутри себя. «Хочу в монастырь», – этот голос был светом среди тьмы. Не забывая и о разговоре с Сашей, и о моем «спасибо», которое шептала, я села за ноутбук и нажала кнопку «оплатить».

Не помню, как добралась, но это и не важно, важно то, что я приехала.

Первый день в монастыре

Во вторник в 9 утра я была на территории женского монастыря у здания, где жили монахини. Я стояла среди деревьев на дорожке в своем длинном темно-сиреновом сарафане, с небрежно завязанным синим платком на голове, в босоножках, где виднелся красный педикюр, и держала белую сумочку, в которой не было ничего, кроме еще одного сарафана, паспорта и пары мелочей. Стояла одинокая и незащищенная, не зная, что меня ждет, как примут, как будут обращаться.

Ко мне вышла монахиня – на вид ей было около тридцати. Среди черного одеяния ее лицо сияло в улыбке и доброте.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Кристина.

– Христина, значит. На послушание приехала?

– Да, – волнуясь, отвечала я.

– Меня зовут сестра Мария, я паспортистка, и буду тебе давать послушание¹. Откуда ты приехала?

– Из Москвы.

– Что умеешь делать? Где трудишься?

– Работаю в банке.

Она так мило засмеялась, что я начала смеяться вместе с ней.

– Ну, у нас тут компьютеров нет. При выходе с территории храма спроси у охранника, где наша гостиница – она в 3 минутах отсюда, и как заселишься, приходи ко мне, дам тебе задание.

Мария очень красива, весела и легка, меня обрадовала встреча с ней.

Большой неожиданностью было то, что ко мне отнеслись с уважением и заботой. В нашем мире все реже встречается искреннее, бескорыстное внимание и доброта. Сестра Надежда, что регистрировала меня в гостинице монастыря, с удовольствием рассказывала, что у архимандрита² отца Петра завтра день рождения, ему исполнится 92 года. Он уже не принимает людей, его берегут. Люди часто приезжают ради того, чтобы встретиться со старцем, и живут здесь месяцами, но так и не имеют возможности подойти к нему.

Однако с отцом Петром можно общаться через записки, которые передают через монахиню.

Голос Надежды звучал, словно нежная и успокаивающая музыка, которая легко обволакивала душу, в ее глазах было столько доброты, что я не могла отвести взгляда. Я была благодарна, что она с такой вежливостью и заботой приняла меня. Беседовали мы долго, она рассказывала про Бога и Его законы, ее умиротворяющий тон словно приковал меня к креслу, где я сидела. В этом было что-то похоже на «аспирин», и мне становилось хорошо.

Мы так долго беседовали с Надеждой, что, когда я вернулась на территорию храма, сестра Мария меня уже потеряла. Мария проводила меня в коридор, который следовало помыть, показала, где взять ведра и тряпки, помогла найти для меня рабочую одежду. И вот мое тело после европейских брендов покрыла бежевая старинная юбка, мужская застиранная рубашка прошлых веков с порванными рукавами и оторванными пуговицами, а сверху – грязно-серая джинсовая куртка на три размера больше моего.

¹ Покорность и повиновение и заключается в определенной обязанности или работе, которая может возлагаться на монаха или послушника в монастыре. Оно может выполняться во искупление какого-нибудь греха или поступка.

² Высший монашеский чин.

Теперь внешне я не отличалась от всех паломников, и мне это нравилось, я не хотела к себе излишнего внимания и взглядов. С особой тщательностью и старанием я очистила от грязи коридор, находящийся в жилой части трапезной – там на втором этаже жили братья-паломники. Мне ощущалось, что я сделала что-то важное для себя, и я направилась сообщить, что все сделано. Как вдруг произошло это...

Когда я поднималась в корпус, где жила Мария с другими сестрами, подъехала машина, из нее вышли две монахини, и одна громко и неприятно приказала мне: «Отойди с лестницы, сейчас батюшка пойдет». Я быстро спустилась и встала в стороне. Дверь машины открылась, вышел священнослужитель, – как я узнала потом, это был тот самый архимандрит Петр. Он развернулся и посмотрел прямо на меня. В его руках был большой крест, и женщина, чей тон мне вновь показался неприятным, сказала: «К кресту прикладываться будешь?» Я растерялась, не понимая, что это значит, и тогда отец Петр сам подошел ко мне. Его лицо сияло от радости, он широко улыбался, а в глазах было столько любви, что я растерялась еще больше. Он спросил, как меня зовут, сколько мне лет и из какого я города. В связи с его возрастом он плохо слышит, и эта женщина громко повторяла мои ответы. Потом он поинтересовался, на сколько дней я приехала и наклонился ко мне, чтобы расслышать ответ. Я во весь голос сообщила, что на четыре дня, после чего он обнял меня, поцеловал два раза, первый раз угодил прямо в глаз, но я успела его закрыть, сказал: «Побудь здесь подольше», – и ушел.

Позже до меня донесли суть сего события. Архимандрит за свою жизнь так намолен, что ему открываются невидимые для нас вещи. Бог сам не может спуститься к нам и поведать Свою волю, Он говорит через знаки и события, через уста других людей. И подошел ко мне не отец Петр, а сам Господь, и через него благословил.

Меня отправили полоть грядки, но стоило мне приступить, как сразу пошел дождь. Тогда я направилась в храм, но по пути меня поймала сестра Мария и отправила на ужин, после которого велела помыть полы в трапезной и отправляться на вечернюю службу.

После ужина меня долго тошнило, но не от еды, а от людей. В монастырь приходят не от хорошей жизни. Народ этот немощный, с больной душой и грузом совершенных грехов. Я ела с теми, кому было негде жить, кто остался один в престарелом возрасте, с алкоголиками и только что вышедшими из тюрьмы – слабыми и надломленными. В повседневной жизни к таким людям я не могла прикоснуться даже взглядом, а если и видела, то с отвращением отворачивалась – они мне были неприятны. Я ощущала себя выше всего этого, а теперь мне предстояло есть с ними за одним столом, и не единожды.

Как только я переступила порог трапезной, меня скорежило от противного запаха наметанной еды. «Да, не ресторан Новикова», – подумала я. Эта пугающая меня трапезная находилась на первом этаже двухэтажного здания. Мы ужинали при входе, где стояли два длинных стола, покрытых клеенчатыми скатертями, а по бокам – деревянные лавочки. Дальше шел длинный узкий коридор, в начале которого была кухня, в конце мойка, а по обеим сторонам располагались столовые комнаты, в которых принимали пищу некоторые монахини и гости храма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.